

ПОСКОННАЯ, ЛЬНЯНАЯ ПРЯЖА И ТКАНИ.

При описаніи маслѣбойнаго промысла въ ардатскомъ уѣздѣ было замѣчено, что ленъ и конопля, засѣваемые крестьянами въ большихъ размѣрахъ, приносятъ имъ двоякую пользу: съ одной стороны они даютъ, въ видѣ сѣмени, необходимый продуктъ для добыванія масла, съ другой — они же служатъ лучшимъ матеріаломъ для производства пряжи, тканей и вообще одежды. О производствѣ этихъ послѣднихъ мы и намѣрены представить здѣсь необходимыя свѣдѣнія. При этомъ нужно замѣтить, что, вмѣстѣ съ коноплею и льномъ, матеріаломъ для производства пряжи и тканей въ уѣздѣ служитъ также и шерсть; для большаго удобства мы присоединяемъ ее сюда же, тѣмъ болѣе, что производство шерстяной пряжи и сукна (крестьянскаго) само по себѣ незначительно, удовлетворяя только нуждамъ мѣстнаго населенія, хотя также, какъ и пряденіе поскони, конопля и льна, оно встрѣчается повсемѣстно.

Производство вообще пряжи и тканей въ ардатскомъ уѣздѣ поддерживается постояннымъ спросомъ на издѣлія этого рода какъ мѣстнаго населенія, такъ и стороннихъ потребителей, т. е. лицъ, не принадлежащихъ населенію уѣзда. Одежда, какъ и пища, составляетъ необходимую потребность человѣка. Слѣдовательно, спросъ на издѣлія, изъ которыхъ готовится одежда, вездѣ всегда существовалъ и будетъ существовать. Для удовлетворенія этой второй необходимости, человѣкъ съ незапамятныхъ временъ привыкъ брать себѣ одежду не только съ царства животнаго (въ видѣ шерсти и кожи), но и растительнаго — органическаго. У насъ на Святой Руси изстари прядутъ и ткутъ во всякомъ домѣ. Обязанность доставлять одежду своей семьѣ, а особенно бѣлье, т. е. пряхъ и ткать, съ самой глубокой древности лежитъ на женщинѣ. Наши прапрадѣды еще идолопоклонники, жившіе при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, возлагали эту обязанность на женщинъ. Уже въ это время мы встрѣчаемъ нѣкоторыя указанія на то, что мать семейства со своими дочерьми, съ женскою прислугой, въ такъ-называемыхъ „свѣт-

лицахъ и термахъ“, сидя у косяcata окна, — занимались приготовленіемъ пряжи, тканей и вообще одежды (Былины). Въ позднѣйшее время на страницахъ исторіи прямо говорится, что въ свѣтлицахъ „вышиваютъ“, т. е. занимались не только вышиваніемъ, но и притотавлили вообще всякую одежду, начиная съ бѣлой — самой простой одежды по своему приготовленію, до болѣе некусовой работы, какъ-то: вышиванія на одеждѣ бисеромъ и т. под. Нашъ ардатовскій мужичекъ, строгій ревнитель святой старины, стойко держится за укоренившійся въѣками обычай! Здѣсь обязанность заботиться объ одеждѣ всей семьи (точнѣе — о бѣлѣ) всецѣло лежитъ на женщинѣ. Жена крестьянина обязана доставить бѣлье и шить одежду своему мужу; мать — своимъ дѣтямъ; дочь — одѣть самое себя и чрезъ пряденіе достать себѣ наряды и т. д. Женщина, которая не считаетъ своею обязанностію доставить означенное, среди крестьянскаго сословія не пользуется уваженіемъ, и такую все позорятъ названіемъ „непряха и неряха“.

Въ ардатовскомъ уѣздѣ всѣхъ лицъ, принадлежащихъ сельскому сословію (крестьянъ всѣхъ наименованій), женскаго пола насчитываютъ до 57.000. Про всѣхъ можно сказать, что онѣ занимаются пряденіемъ и ткачествомъ, хотя не въ одинаковомъ объемѣ. Однѣ изъ нихъ занимаются больше, другія меньше. Словомъ, чѣмъ въ матеріальномъ отношеніи однѣ бѣднѣе, тѣмъ больше занимаются означенной работою; чѣмъ богаче — тѣмъ меньше. Вообще-же какъ трудно найти въ ардатовскомъ уѣздѣ такое селеніе, въ которомъ-бы на усадебной землѣ (осѣдлости) не засѣвались конопли, такъ, равнымъ образомъ, не легко отыскать такую семью, гдѣ-бы женщины и дѣвцы не занимались пряжей и ткачествомъ. Очень рѣдкій домъ (крестьянскій) можно встрѣтить, въ которомъ не занимаются означеннымъ производствомъ. Только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, съ торговымъ, промышленнымъ населеніемъ, напр., въ Стексовѣ, Мечасовѣ и, конечно, въ г. Ардатовѣ, въ домахъ разбогатѣвшихъ мужичковъ, которые имѣютъ отъ 50 и до 100 и болѣе десятинъ собственной земли, считаютъ болѣе выгоднымъ для себя одѣваться въ ситецъ, кумачъ и др. фабричныя издѣлія; и наконецъ — въ

селеніяхъ при-заводскихъ. Но такихъ исключеній немного. Женщины заводскія совѣмъ не занимаются пряжею и ткачествомъ, такъ какъ онѣ, находясь при заводахъ, и не имѣя сельского хозяйства на рукахъ, принуждены искать другихъ заработковъ. Изъ ихъ заработковъ болѣе распространены слѣдующіе: стирка бѣлья, мытье половъ, уборка дровъ, возка угля и пр. Эти женщины такъ сказать, не принадлежатъ къ чисто-крестьянскому сословію. Онѣ и не одѣваются въ обыкновенную крестьянскую одежду, — ходятъ въ платьяхъ и пр. Такихъ лицъ женскаго пола крестьянскаго сословія при-заводскихъ и другихъ, не занимающихся пряженіемъ, въ уѣздѣ не болѣе 12.000. Всѣ же остальные, исключая впрочемъ изъ послѣдняго числа (45.000) лицъ несовершеннолѣтнихъ (5000), повсемѣстно прядутъ и ткуютъ. Слѣдовательно, всѣхъ рукъ, занимающихся пряжей, будетъ до 40.000. Эти лица работаютъ пряжу и ткань, во-первыхъ, для себя и на свой домъ, въ которомъ онѣ живутъ, а потомъ уже на продажу. Чтобы опредѣлить число лицъ, которыя работаютъ на продажу (собственно лицъ, работающихъ исключительно на продажу нѣтъ, или, если есть, то совѣмъ мало), для этого необходимо изъ послѣдняго числа (40.000) исключить лицъ брачныхъ. По отзывамъ ардатовскихъ пряхъ, дѣвушки, готовящіяся вступить въ бракъ, на продажу уже не работаютъ (года 2 передъ свадьбой и болѣе). Изстари ведущійся здѣсь обычай дарить кумовьевъ, деверьевъ, свѣхъ, тестей и др. сродниковъ жениха — строго соблюдается. Что за невѣста та, говоритъ нашъ мужичекъ, которая не приготовить къ свадьбѣ ни портвѣ и не одарить новую свою родню своимъ единственнымъ рукодѣліемъ — посконной и льняною (выбѣсть съ красной и синей бумагой) тканью?.. Число браковъ въ ардатовскомъ уѣздѣ доходитъ обыкновенно до 1150—1200 паръ. Допуская, что это число немногимъ увеличилось въ настоящее время и отнимая его отъ 40000, получимъ 38000 рукъ, занимающихся пряжей и тканями. Всѣ эти лица, какъ мнѣ приходилось слышать отъ многихъ пряхъ, половину того времени, которое онѣ посвящаютъ своему труду, работаютъ на удовлетвореніе собственныхъ потребностей, а другую

половину времени — для продажи на рынкахъ. Хотя однѣ и тѣ же женщины работаютъ какъ для себя, такъ и для другихъ, однако же для того, чтобы опредѣлить число лицъ, работающихъ на продажу, необходимо на вышеприведенномъ основаніи, взять половину числа. Половина числа 38000 = 19000. Это послѣднее точнѣе опредѣляетъ количество лицъ, занимающихся пряжей и тканями на продажу. Можно сказать, что только эти послѣднія обратили свое занятіе въ промыселъ. Означенный промыселъ состоитъ въ приготовленіи посконной и конопляной пряжи, льняныхъ холстовъ.

Продолжительность времени, употребляемаго для добыванія означенныхъ потребностей, яснѣе видна изъ послѣдовательной работы женщинъ во время года. Невдаваясь въ подробное описаніе послѣдовательныхъ работъ по этой части, укажемъ только когда и какія работы исполняютъ женщины во время года, относящіяся къ матеріалу и самому производству. Еще за нѣсколько дней передъ страдной порой (съ 5—10 іюля) женщины и дѣвочки отправляются на свои конопляники, и здѣсь берутъ (вырываютъ изъ корня) такъ-называемую посконь. Это тѣ же конопли, только безъ сѣмени. Посконь готовится къ осени (когда прядуть), когда полевая лѣтнія работы по сельскому хозяйству становятся невозможными. Приготовленіе ея состоитъ въ сушеніи и мятьѣ на мильцахъ. По окончаніи страдной поры производится уборка льна, нѣсколькими днями раньше, чѣмъ конопля, который убирается въ послѣднихъ числахъ августа (29 дня). Посконь и ленъ для того, чтобы лучше отдѣлить волокно отъ такъ-называемой костерики, разстилаютъ по буграмъ, оврагамъ и доламъ. Конопель же мочатъ для той же цѣли въ прудахъ, болотахъ и т. под. Ленъ и конопель мнется около Покрова (1-го октября). Когда крестьяне окончатъ всѣ свои работы по сельскому хозяйству, включая сюда даже стрижку овецъ (15 сентября), молотьбу съ Покрова начинаются у насъ такъ-называемыя „вечеринки“, т. е. къ одной какой-либо веселой бабѣ приходятъ двѣ, три и болѣе другихъ въ домъ и здѣсь за общимъ свѣтомъ прядуть. Эти вечеринки еще называются

„посѣдками“. Молодыя дѣвицы составляютъ свою особенную компанію, по большей части отправляются къ незамужкамъ, гдѣ поютъ пѣсни, играютъ и рассказываютъ „страшныя“ вещи про колдуновъ, вѣдьмъ, домовыхъ и т. д. Нѣкоторыя, впрочемъ, дѣвушки сидятъ и дома, напоминая картину, нарисованную Пушкинымъ:

Въ избушкѣ, распѣвая, дѣва
Прядетъ, и зимнихъ другъ ночей—
Трепещитъ лучина передъ ней.

Здѣсь кстати замѣтитъ, что въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ардатовскаго уѣзда, особенно безлѣсныхъ, керосинъ, благодаря своей дешевизнѣ, замѣтно вытѣсняетъ лучину; мало-по-малу керосиновое освѣщеніе войдетъ, вѣроятно, во всеобщее употребленіе и окончательно замѣнитъ березовую лучину, которая пока еще держится въ лѣсныхъ селеніяхъ. Самое удобное и благоприятное время для занятій пряжею представляютъ долгіе осенніе вечера, когда молодымъ бабамъ и дѣвкамъ, кромѣ уборки скотины и работъ по домашнему хозяйству, не остается иного занятія, какъ прядь нитки; на эту работу онѣ дѣйствительно и посвящаютъ скучное осеннее время, изготовляя себѣ и своей семьѣ онучи, суконки, обертки и т. п., въ виду приближающейся зимы; прядутъ, ткутъ и шьютъ изъ крестьянскаго сукна кафтаны, чапаны, полушубки, тулупы и т. д. Обувши и одѣвши семью, женщины употребляютъ оставшіеся заготовленные ими матеріалы для пряжи и тканья на продажу. Пряжа въ ардатовскомъ уѣздѣ и означенныя вечеринки продолжаются всю зиму, вплоть до Пасхи, такъ что время, затрачиваемое для пряденія, равняется 120 или 130 днямъ.

Главнымъ матеріаломъ для пряжи въ уѣздѣ служатъ посконъ и конопель, получаемые отъ своего хозяйства; впрочемъ, ленъ только отчасти пріобрѣтается отъ своего хозяйства, по большей же части покупается. Можно сказать, что только одна треть занимающихся пряжей и тканьями, обрабатываетъ ленъ (до 5000 лицъ). Однѣ изъ нихъ получаютъ ленъ отъ сельскаго хозяйства, другія—покупаютъ и прикупаютъ къ своему льну, получаемому отъ хозяйства. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи

умѣстно упомянуть о сс. Дивѣвѣ, Вертьяновѣ, какъ главныхъ центрахъ производства льняной пряжи и тканей. Всѣ прочія исключительно обрабатываютъ посконъ и конопель; если-же среди нихъ и случается встрѣтить пряжу льна, то эта пряжа не имѣетъ характера промысла, а ведется лишь для удовлетворенія потребностей своей семьи; при этомъ ленъ пріобрѣтается ими на деньги, вырученныя отъ продажи конопляныхъ и посконныхъ издѣлій. Этихъ лицъ, которыя обрабатываютъ посконъ и конопель на продажу, а ленъ только на себя, будетъ до 9000.

Работа за пряжей производится каждой женщиной отдѣльно. Дѣвочки (отъ 7-лѣтняго возраста)—и тѣ прядутъ отдѣльно отъ матери и сестеръ, или, какъ у насъ говорятъ, каждая имѣетъ свой „мыкальничекъ“, т. е. корзину, въ которую кладетъ свои мочки, рушники и пряжу. Чтобы опредѣлить, какъ велико производство пряжи и тканей въ уѣздѣ, для этого будемъ руководствоваться тѣми данными, которыя мнѣ приходилось слышать отъ занимающихся ею. Одна работница, которая прядетъ посконъ и конопель, обрабатываетъ во все время, посвящаемое для пряжи, 2 пуда кудели. Если такъ, то всѣ женщины, занимающіяся пряжей, изведутъ матеріалу 18.000 пудовъ поскони и конопля. Считая, что каждый пудъ поскони или конопля стоитъ 2 рубля, весь матеріалъ будетъ стоить 36.000 рублей. Маленькая дѣвочка (отъ 7 лѣтъ) прядетъ въ мѣсяцъ отъ 12—15 фунтовъ пряжи, а взрослая (15 л.)—отъ 15 до 18 фунт. Отсюда, всѣ занимающіяся пряденіемъ конопля, въ годъ приготовить 10.000 пудовъ пряжи или нитокъ. Цѣна конопляной пряжи на базарахъ бываетъ 12 к. и 15 к. за фунтъ. Слѣдовательно 10.000 пудовъ изготовляемой пряжи равняется 54.000 рублей. Исключая стоимость матеріала, всѣ пряжи получаютъ 27.000 рублей чистаго барыша. Каждая женщина отъ своего занятія получаетъ во всю зиму 3 рубля чистаго барыша; это приходилось слышать и отъ многихъ, занимающихся упомянутымъ производствомъ.

Женщина, занимающаяся льнопряденіемъ, испрядетъ для холстовъ 1 пудъ кудели во всю зиму. Всѣ, занимающіяся льномъ, испрядутъ 5000 пуд. кудели. Пудъ льну стоитъ 3 рубля. Всѣ

матеріаль будеть стоить 15.000 р. Каждая женщина может выткать три холста (по 20 арш. каждый, ширина по три четверти), т. е. 60 арш. Все-же выткуть 300.000 арш. на сумму 36.000 рублей. Цѣна льняного холста отъ 10 к. до 15 коп. за аршинъ. Если взвѣсить льняную пряжу и холстъ, то выйдетъ, что все льнопряхи ардатовскаго уѣзда изготовятъ пряжи и холста до 2000 пуд., т. е. изъ сырого матеріала 5000—выйдетъ обработаннаго 2000 пуд. Слѣдовательно, за свою работу получаютъ чистой прибыли 36.000—15.000, т. е. 21.000 р. Каждая льнопряха получаетъ чистаго барыша отъ своей работы отъ 4 до 6 р.

Итакъ производство пряжи и тканей въ ардатовскомъ уѣздѣ требуетъ для себя матеріалу 20.000 пуд. пскони, конопля и льну. Стоимость матеріала равняется 50.000 рублей. Изъ этого матеріала приготавливается до 12.000 пуд. псковонной, конопляной и льняной пряжи и хлопковъ. За все производство получается 90.000 рублей. Исключая изъ этого числа стоимость матеріала, получается чистаго барыша отъ производства 40.000 р. Въ виду того подспорья, которое въ общемъ итогѣ доставляетъ означенное производство сельскому хозяйству, можно сказать, что это занятіе женщинъ въ экономическомъ отношеніи играетъ не мало-важную роль, улучшая благосостояніе крестьянской семьи. Это занятіе въ ардатовскомъ уѣздѣ питаетъ бѣдныхъ дѣвушекъ—сиротъ и доставляетъ имъ одежду; въ семьѣ средне-матеріальнаго достатка оно помогаетъ и поддерживаетъ сельское хозяйство; въ семьѣ болѣе обеспеченной доставляетъ членамъ семейства предметы роскоши: серги, бусы, золотыя сороки (головной уборъ) французскія (краснаго ситца) рукава, кумачники (сарафаны), праздничныя рубахи, коты, чулки и другія крестьянскія наряды. Все эти предметы никогда не покупаются родителями своимъ дочерямъ, кромѣ зажиточныхъ, состоятельныхъ семей; всякая умная работящая дочь въ семьѣ добываетъ свой нарядъ чрезъ пряжу. Изъ этого можно заключить, что весь промыселъ преимущественно сосредоточенъ въ рукахъ молодыхъ бабъ, дѣвицъ и незамужекъ, такъ какъ продажа пряжи и холста пожилыхъ женщинъ не такъ производительна, какъ первыхъ.

Въ ардатовскомъ уѣздѣ готовится пряжа и холсты, которые, по своей обработкѣ, бываютъ различны. Больше всего приготавливаются на продажу суровыя, толстыя, некрученныя, посконныя и конопляныя нитки. Такую пряжу работаетъ и сбываетъ каждая дѣвочка. Говорятъ, что работать ее и сбывать гораздо выгоднѣе, чѣмъ льняную пряжу и холсты. Это и естественно, потому что матеріалъ, изъ котораго приготавливаютъ ее, свой. Посконная и конопляная пряжа покупается, или идетъ на сѣти, невода, а особенно въ нашемъ уѣздѣ ее скупаютъ на фабрики. На фабрикахъ изъ нея приготавливаются, вмѣстѣ съ шерстью сукна и толстыя матеріи—полусуконныя и другія фабричныя издѣлія. Мелкихъ скупщиковъ посконной и конопляной пряжи ардатовскій уѣздъ имѣетъ своихъ; больше-же крупныя и замѣчательныя прѣзжаютъ изъ Арзамаса. Эти послѣдніе скупаютъ пряжу различной толщины и качества: суровыя, толстыя нитки, бѣленныя и крашенныя въ синильныхъ, хотя эти послѣднія работаютъ исключительно на себя. Продажа этихъ издѣлій бываетъ преимущественно зимою и весною. Можно сказать, что вся пряжа посконная и конопляная идетъ на рынки, хотя часть этой работы оставляется для себя. До святокъ, какъ мнѣ приходилось слышать, всѣ работаютъ на продажу. Маленькія дѣвочки, занимающіяся пряжей, продаютъ свою работу, какъ только случится быть на базарѣ, и на вырученныя деньги покупаютъ гостинцы и платки. Взрослыя закупаютъ на эти деньги наряды и кладутъ себѣ приданое. Бабы молодыя и дѣвушки, которыя не имѣютъ лѣну отъ своего хозяйства, покупаютъ его на эти вырученныя деньги. Этотъ лѣнъ онѣ обрабатываютъ уже на себя.

Холсты, какъ посконныя, такъ и льняныя, сбываются по большей части весною; особенно близъ николина дня (9 мая) и позже. Время для тканья женщины избираютъ весеннее, до полевыхъ работъ сѣнокоса, жнитва и проч., и лѣтнее—между дѣль, когда полевныя работы становятся почему-либо невозможными. Въ это время года болѣе удобно и производить бѣлыя холстовы. Послѣ Пасхи, ближе къ петрову посту, въ рѣдкомъ поселеніи ардатовскаго уѣзда не встрѣтишь обычныхъ разостлан-

ныхъ на дугу для бѣлвнїа холстовъ. Часть всѣхъ приготовляемыхъ холстовъ или отправляется на рынокъ или оставляется на удовлетвореніе своихъ потребностей. Крестьянскіе холсты и пряжа, купленные въ Ардатовѣ, Череватовѣ, Стексовѣ, Мечасовѣ и Ичаловѣ лѣсными торговцами и особыми спекущиками, сбываются на болѣе обширныхъ рынкахъ другихъ городовъ, какъ-то: въ Арзамасѣ, Муромѣ, Нижнемъ Новгородѣ и др.

Пряжа шерстяная въ ардатовскомъ уѣздѣ, можно сказать, исключительно работается на себя, хотя семьи, которыя имѣютъ достаточное количество овецъ, и продаютъ не нужную себѣ, выработанную въ видѣ сукна, онучъ, понитокъ (сукно по льняной основѣ). Далѣе своего уѣзда эти издѣлія не выходятъ.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что въ общемъ итогѣ производство пряжи и тканей въ ардатовскомъ уѣздѣ, хотя и нельзя назвать вполне кустарнымъ, но въ виду того, что это занятіе женщинъ, какъ я упомянулъ выше, играетъ немаловажную роль въ экономическомъ отношеніи крестьянской семьи, оно вполне заслуживаетъ вниманія. Безъ этого промысла, или, вѣрнѣе, женскаго занятія, сельское хозяйство было-бы не полно и не удовлетворяло-бы нѣкоторымъ существеннымъ потребностямъ крестьянской жизни, напр., потребности въ одеждѣ. Безъ него нѣкоторымъ пришлось-бы бросить свою засѣваемую землю или сократить количество ея, напр., солдаткамъ, мужья которыхъ на службѣ. Эти послѣднія, благодаря своему занятію пряжей, на вырученные отъ продажи деньги убираются, засѣваютъ и обрабатываютъ свой участокъ, или нанимаютъ рабочихъ для мужскихъ работъ по хозяйству, если сами этого не могутъ.

Итакъ производству псковной и конопляной пряжи и тканей въ ардатовскомъ уѣздѣ, кажется, предстать хорошая будущность; съ развитіемъ и улучшеніемъ сельскаго хозяйства послѣдуетъ и развитіе и увеличеніе означеннаго производства, тѣмъ болѣе, что матеріалъ получается отъ своего хозяйства, и спросъ на издѣлія этого рода существуетъ порядочный — въ особенности со стороны фабрикъ.

Производству — же льняной пряжи и ткани на продажу представляется в будущем не прочная обеспеченность. Причиной тому служить то, что лен в уезде большею частью покупной, а не от своего хозяйства. Хотя в южных частях уезда и есть посредственный урожай льна, но его далеко не хватает тому количеству рукъ, которыя могли-бы имъ заниматься. „За льномъ, говорятъ бабы, хлопотъ втрое“. На продажу его работать невыгодно. Для себя сработать еще прочную одежду — „туда-сюда, — все покрѣпче и носче ситца“. Можно сказать, что продажа льняной пряжи и холста, въ виду фабричныхъ дешевыхъ ситцевыхъ издѣлій, въ скоромъ времени совсѣмъ прекратится. Прясть и ткать, конечно, будутъ, но эта работа пойдетъ только на удовлетвореніе своихъ семейныхъ потребностей.

С. С. Юмаровъ.